

Глава 49

На следующее утро, когда Иту проснулся, едва рассвело. Одеядо, которым они с Цзян Ханьюем укрывались, большей частью сползло на пол, но он не чувствовал холода. Иту некоторое время отрешённо смотрел на белоснежную стену, а затем машинально открыл игровую панель.

[Карточное поле «Червоная Шестёрка» — Двойное счастье:]

[Номер поля: 692013]

[Сложность: Средняя]

[Количество участников: 13]

[Вошло игроков: 13]

[Время существования поля: 4 дня (обратный отсчёт запущен)]

[Призовые очки: 78000/12 (в живых 12 игроков)]

[Рейтинг игроков: обновлён (подробности на панели для голосования)]

[Обязательное задание: Завершить Красную свадьбу «Двойное счастье» (0/1)]

[Доступные предметы: (?/?)]

[Статус карты двери побега: не обновлён (статус изменится после прохождения 80% сюжета)]

[Оценка выживаемости от слуги: 27%]

[(Дружеское напоминание: данное поле является полем среднего уровня с повышенной опасностью. Из-за вашего нестандартного перехода между уровнями оценка игрока может быть неточной. Пожалуйста, постарайтесь выжить!)]

Изменение числа выживших не сильно удивило Иту. Это было поле среднего уровня, и он был морально готов к потерям ещё до входа. Жаль только, что он не успел даже запомнить лица всех присутствующих, как кто-то уже погиб.

Режим голосования уже обновился, но из-за высокого уровня сложности Мастеров Карточного поля здесь оказалось гораздо меньше. Иту заглянул в чат: там было всего двадцать три

человека, и никто не спешил оставлять комментарии.

«Игроки среднего и высокого уровня, похоже, довольно сдержанны»

Он повалился в кровати ещё минуту, затем, пошевелив рукой, решил встать. Однако от этого движения проснулся Цзян Ханьюй.

— Который час? — лениво спросил мужчина, его голос был ещё сонным.

— Больше семи, — Иту плавно поднялся и легко соскользнул с кровати. — Прошлой ночью один игрок умер. Я хочу пойти посмотреть.

Цзян Ханьюй прикрыл глаза рукой от света, явно собираясь ещё поваляться, и никак не отреагировал на его слова. Юноша, не обращая на него внимания, оделся, наскоро умылся и вышел из комнаты.

Проходя мимо комнаты юной госпожи, он не удержался и снова заглянул внутрь. Белая шёлковая лента на карнизе опять исчезла.

«Так это была иллюзия прошлой ночью, или её кто-то снял?»

Иту так и не нашёл ответа. Он пошёл по тропинке, намереваясь сначала заглянуть в главный зал, но по пути случайно встретил Сун Цзинчэня, который как раз шёл их искать.

Они встретились взглядами, и юноша заговорил первым:

— Брат Юй ещё не встал?

— Нет, валяется, — ответил Иту. — У вас там что-то случилось?

Сун Цзинчэнь кивнул, не скрывая подробностей:

— Один игрок умер. Я как раз шёл за вами.

Он рассказал, что погибший — мужчина лет тридцати с лысой головой — был найден в восточном флигеле. Его тело, подвешенное на белой шёлковой ленте, находилось в ужасающем состоянии.

— Пойдём, сам увидишь, — позвал Сун Цзинчэнь.

Иту кивнул. По пути к флигелю он всё гадал, не та ли это лента, что он видел ночью. Однако, оказавшись на месте, он был настолько потрясён увиденным, что на время забыл обо всех теориях.

Это была не просто ткань, а настоящая паутина из шёлковых нитей, словно из логова гигантского паука, которая намертво зажала игрока в воздухе. Его тело было неестественно вывернуто, конечности жестоко переломлены, отчего мужчина напоминал сломанную куклу. Рот покойного был широко открыт в беззвучном крике, на лице застыло выражение крайнего ужаса. Судя по всему, именно в этот момент шёлк переломил ему шею.

— Как он умер? — придя в себя, спросил Иту у спутника.

Сун Цзинчэнь покачал головой.

— Неизвестно. Утром его нашли уже мёртвым.

Обнаружил тело Чу Сычи, жених покойной госпожи Дун — тот самый новобрачный с так и не состоявшейся свадьбы.

— Жених живёт в восточном флигеле? — удивился Иту.

По идее, он не должен находиться в доме невесты. Но Чу Сычи вырос вместе с Дун Хаоюэ, их семьи были давно и близко знакомы. Господин Дун даже считал юношу своим сыном, поэтому в восточном флигеле для него всегда держали комнату. Теперь, после загадочной смерти невесты, жених, тяжело переживая утрату, настоял на том, чтобы остаться и провести поминальные ночи.

Сегодня на рассвете, возвращаясь после бдения, он случайно заметил кусок белой ленты, зажатый в дверном проёме.

Сун Цзинчэнь без утайки выложил всё, что знал. Он понимал, что Иту — партнёр Цзян Ханьюя. Когда он впервые услышал об этом, то долго не мог прийти в себя. Никогда прежде не говорили, что у Пикового Короля есть пара. Сложно было представить, что с таким невыносимым человеком кто-то согласится войти на Карточное поле. А тот, кто когда-то обещал быть рядом с ним, в итоге ушёл к другому.

Хоть юноша и не понимал истинной сути их отношений, но, видя, как Цзян Ханьюй защищает своего напарника, он решил считать Иту своим.

Пока они разговаривали, в коридоре появились ещё трое. Впереди шёл высокий мужчина с характерными лисьими глазами и застывшей на лице улыбкой. За ним следовали двое: крепко сбитый мужчина и женщина с весьма пышными формами.

Пришедший бросил беглый взгляд на кошмарную картину в комнате, ничуть не изменившись в лице, а затем уставился на Иту.

— Меня зовут Хай Лин, — улыбнулся он. — А вас, господин?

— И Дун, — юноша назвал вымышленным именем, которое подготовил заранее.

Хай Лин кивнул и, полностью проигнорировав Сун Цзинчэня, внезапно произнёс:

— Я тебя видел.

Тот замер и нахмурился:

— Вы ошиблись, я вас не помню.

Лисьи глаза Хай Лина сузились, и он покачал головой:

— Как же так, я помню твой запах. Ты ведь тот малыш, которого Цветочный зонтик повсюду за собой таскал?

При этих словах Сун Цзинчэнь заметно побледнел. Собеседник действительно его узнал. Более того, он назвал прозвище человека, который часто сопровождал его на карточных полях.

Заметив столь бурную реакцию, Хай Лин явно развеселился.

— Вы что, не заключили парный контракт? — продолжил он с любопытством. — В этот раз пришёл один? Или... нашёл себе другого покровителя?

На лице Сун Цзинчэня отразилось явное раздражение, но тут вмешался Иту:

— Раз так любопытно, почему бы тебе самому не спросить у Цветочного зонтика?

Улыбка Хай Лина мгновенно померкла.

— Я не настолько с ним близок, чтобы расспрашивать, — сухо ответил он. — К тому же, он сейчас, должно быть, занят...

Тут выражение его лица стало довольно странным.

— Говорят, Цветочный зонт нашёл себе нового партнёра. Они теперь неразлучны, сильная пара, раз за разом возвращаются с полной победой. Среди игроков об этом уже легенды ходят.

Лицо Сун Цзинчэня исказилось от боли, но он всё же, стиснув зубы, ответил:

— У меня с ним нет никаких отношений. Он брал меня с собой, я платил за каждое поле. Или ты сам что-то нафантазировал и теперь решил развлечься, чеша языком?

Мужчина приподнял бровь. Этот малыш оказался крепче, чем он думал. Интересно, кто внушил ему такую уверенность? Он бросил взгляд на человека, стоявшего рядом с Сун Цзинчэнем. От него не пахло ничем знакомым — скорее всего, какой-то безымянный новичок, едва добравшийся до среднего уровня.

У Хай Лина была карта Апостола первого ранга, позволяющая запоминать уникальный запах любого игрока, исходящий из самой глубины души. Если он хоть раз считывал этот аромат, то при следующей встрече узнавал человека безошибочно. Как, к примеру, Сун Цзинчэня, которого он определил, даже не слыша голоса. Симулятор внешности в таких случаях был абсолютно бесполезен.

Он лишь пожал плечами с поразительной наглостью. Запомнив запах И Дуна, Хай Лин развернулся и пошёл прочь вместе со своими людьми, напоследок подмигнув Сун Цзинчэню.

— Раз уж у вас чисто деловые отношения, может, рассмотришь мою кандидатуру? Я беру гораздо дешевле Цветочного зонта.

Лицо юноши потемнело ещё больше. Он готов был броситься на наглеца, но мог лишь беспомощно смотреть, как тот уходит.

— Ты знаешь этого человека? — спросил Иту, когда троица скрылась из виду.

Сун Цзинчэнь, немного придя в себя, неуверенно ответил:

— Лично — нет, но, думаю, это тот, о ком упоминал Фу Хэнъи. Вице-капитан боевого отряда «Нюх тигра», Гиена.

Сердце Иту дрогнуло. Он понял, что речь о прозвище, подобном «Пиковому Королю» или «Великому Демону».

— У Гиены невероятно тонкий нюх, — продолжал юноша. — Он способен запомнить запахи множества игроков и безошибочно узнавать их при встрече.

В его глазах промелькнуло отвращение.

— Мерзкая способность, он словно хищник, вечно вынюхивающий свежее мясо.

Иту слушал с большим интересом. Похоже, решение присоединиться к отряду было верным. Шэнь Хао не врал: на средних и высоких уровнях у игроков проявлялись уникальные черты, а их навыки и предметы становились предметом обсуждений.

Размышляя об этом, Иту перевёл взгляд на Сун Цзинчэня и после некоторого колебания заговорил.

Тот вздохнул и покорно произнёс:

— Брат, если хочешь что-то сказать, говори прямо.

Глаза Иту азартно блеснули.

— Тебе наставили рога?

Сун Цзинчэнь опешил.

«Вот так прямо — это нормально?!»

— Мы с Цветочным зонтом, строго говоря, были... партнёрами на одну ночь или, скорее, партнёрами по игре, — с горькой усмешкой признался он. — В общем, никакой «пары». Я соврал брату Юю и остальным, иначе было бы слишком стыдно.

Иту приподнял бровь.

— А мне зачем говоришь? Не боишься, что я тебя выдам?

Сун Цзинчэнь улыбнулся.

— Не выдашь. Я сразу понял, что ты честный человек, даже честнее меня.

Иту: «?»

«Кажется, здесь какое-то недоразумение»